

— Пойдем, брат Юань, — сказала госпожа Чу, подойдя и встав рядом с Юанем.

Юань кивнул и сказал: — Мы можем пока вернуться в бессмертные пещеры.

Затем он повернулся, чтобы посмотреть на великих старейшин и сказал им: — Пожалуйста, извините нас.

Великие старейшины ничего не сказали и молча кивнули головой в оцепенении.

— Пошли!

Юань начал идти обратно к бессмертным пещерам, а госпожа Чу шла рядом с ним.

Что касается Мэйсю, то она тихо следовала за ними сзади, молча гадая про себя, какие у них отношения и откуда они знают друг друга.

Дворецкий госпожи Чу также следовал за ними сзади Мэйсю.

«Я не помню, чтобы видела эту женщину раньше... Где она встретила Юаня? Похоже, они тоже давно знакомы...» — размышляла Мэйсю.

Она была с Юанем с тех пор, как он был принят в семью Юй, и как дочь Мэйфэн, она видела много влиятельных людей. Однако она не помнит эту кареглазую красавицу, которая только по своей изящной внешности выглядела очень влиятельной.

Их путь обратно в бессмертные пещеры был спокойным, никто не заводил разговоров.

Юань все еще находился в шоковом состоянии от внезапного воссоединения с госпожой Чу, которая была рядом с ним еще до того, как он научился ходить в детском доме.

Что касается госпожи Чу, она слишком нервничала, чтобы что-то сказать, и ей было достаточно просто снова быть рядом с ним.

В конце концов, они достигли бессмертных пещер, и Юань ввел их внутрь.

— Он с тобой? — Юань повернулся, чтобы посмотреть на старика, который шел за ними, но остановился в дверях.

— Да, он мой слуга. Ему можно доверять, — кивнула госпожа Чу.

— Вы будете заходить? — спросил его Юань.

— Я не хочу мешать встрече молодой госпожи, поэтому я подожду здесь, пока вы не закончите, — сказал он им спокойным голосом.

Как только они вошли в бессмертные пещеры и сели, Юань снял маску и сказал: — Прежде чем мы начнем наш разговор, позвольте мне представить вас друг другу.

— Мэйсю, это Люсян, мой очень дорой друг из детского дома, в котором я жил до того, как меня усыновила семья Юй. Люсян, это Мэйсю, моя слуга, которая также очень дорога мне.

— Здравствуйте, — сказала низким голосом Мэйсю.

— Привет... — ответила ей в ответ госпожа Чу.

Хотя Мэйсю впервые увидела госпожу Чу, госпожа Чу наоборот, знала о Мэйсю очень и очень давно.

После приветствия они снова замолчали, поскольку у обоих было так много вопросов, но они не знали, с чего начать.

В конце концов, Юань сказал: — Ну... Давайте начнем с тебя, Люсян. Что случилось с тобой после того, как я покинул детский дом?

— Я знаю, что сказала тебе перестать называть меня «Лулу», но мне не по себе, когда ты называешь меня по-другому, поэтому можешь продолжать называть меня так, — сказала госпожа Чу.

— Вскоре после того, как ты покинул детский дом, я тоже была усыновлена и вошла в семью Чу, поэтому сейчас я Чу Люсян.

— Понятно... Надеюсь, ты прожила хорошую жизнь после удочерения, — сказал ей Юань.

Чу Люсян усмехнулась и сказала: — Вряд ли. Моя жизнь была повторяющейся, скучной и даже временами болезненной с тех пор, как я присоединился к семье Чу.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Юань.

— По моей ауре ты, наверное, можешь сказать, что я такой же духовный мастер, как и ты, верно? Ну, семья Чу на самом деле скрытая семья культиваторов, но в отличие от шести Духовных семей, которые живут в уединении и вдали от общества, мы прячемся у всех на виду.

— Семья Чу — чрезвычайно успешная семья в современном мире, имеющая множество предприятий по всему миру, но в то же время это семья, которая знает о культивации с древних времен.

— Значит, ты культивируешь с самого детства? — спросил Юань.

— Да. Видимо, у меня идеальное тело для культивации, и кто-то из семьи Чу случайно заметил мои таланты и решил взять меня в семью. Другими словами, они удочерили меня за мои способности к культивации, и с тех пор, как я присоединилась к семье Чу, я культивирую в уединении.

— Это значит, что я не могу покинуть территорию семьи Чу. Хотя у них большая территория, и там было много развлечений, это все равно было скучно, тем более что большую часть времени я проводила в одиночестве, тренируясь и культивируя...

— Черт, я даже могу сосчитать, сколько людей я встретила за последние десять лет используя пальцы двух рук. Конечно, я все еще благодарна семье Чу за то, что они удочерили меня, и они очень хорошо ко мне относятся.

— Это похоже на очень скучную жизнь... — согласился с ней Юань.

Он мог представить, что чувствовала Чу Люсян, ведь ему тоже пришлось провести много лет в одиночестве в своей комнате и без возможности двигать своим телом.

— Временами было больно, но в целом не так уж и плохо, особенно по сравнению с твоей жизнью в семье Юй... — вздохнула Чу Люсян.

— А?

Увидев озадаченное лицо Юаня, Чу Люсян продолжила: — Я знаю, через что семья Юй заставила тебя пройти, брат Юань. Я знаю, как они обращались с тобой как с инструментом для своей выгоды, и как они выбросили тебя как мусор, когда ты внезапно заболел и больше не был им полезен.

— Мне жаль, что я не смогла прийти к тебе раньше, брат Юань, но мне не было позволено ничего делать, пока я не закончу свое обучение, и я не знала о твоей ситуации до конца моего обучения... Если бы я узнала об этом раньше... Тогда, возможно, тебе не пришлось бы так сильно страдать... Ты не заслужил этого... — вздохнула Чу Люсян, даже почувствовав желание заплакать.

Услышав её слова, на лице Юаня появилась легкая улыбка, и он сказал: — Все в порядке. Хотя временами было больно, были и радостные моменты, которые в конце концов оправдали себя, по крайней мере, я так думаю.

<http://tl.rulate.ru/book/60866/2003857>